

УДК 81'22

**ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ****В. М. Мирзоева, А. Т. Аксенова, А. В. Некрасова**Тверской государственной медицинской университет
кафедра русского языка

Статья посвящена проблеме пополнения лексики русского языка новейшими заимствованиями из американского варианта английского языка, что обусловлено изменением русской национальной системы ценностей. Заимствования рассматриваются в аспекте их влияния на формирование современной языковой личности. Рассматриваются конкретные лексемы, их формальная и лексико-семантическая адаптация, определяются причины активизации процесса заимствования.

Ключевые слова: *заимствования, адаптация, языковая личность.*

«В последние десятилетия, – справедливо отмечает В. А. Гуреев, – в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании в виде концептуальной картины окружающей действительности» [2, с. 57]. Антропоцентризм, антропологический принцип все больше признается в качестве методологической основы научных исследований языка. В центр современной антропоцентрической лингвистики ставится понятие «языковой личности», то есть человека в его способности совершать речевые поступки. В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением.

На наш взгляд, существенное влияние на формирование современной языковой личности оказывают СМИ путем введения и тиражирования новых иноязычных заимствований, главным образом из американского варианта английского языка. Поэтому изучение их функционирования представляется крайне важным.

Существенной характеристикой лингвокультурной ситуации в России конца XX – начала XXI века является тот факт, что заимствования из американского варианта английского языка носят массовый характер и стремительно адаптируются в русском языке. Поток заимствованной лексики настолько велик и интенсивен, что часто заимствованные лексемы являются семантически затемненными для определенной части носителей языка. Данная проблема обусловила создание большого количества словарей иностранных слов, в которые включаются слова на самом раннем этапе вхождения в русский язык. К подобным изданиям относятся, в частности: [3; 5].

В данной работе мы исследуем функционирование в газетно-публицистических текстах некоторых новейших заимствований из американского варианта английского языка. Это недостаточно освоенные для перехода в статус иноязыч-

ных заимствований слова, укрепление которых в языке формально отражается включением в толковые нормативные словари. Данные лексемы зафиксированы в современных словарях иностранных слов, некоторые пока только в «Викисловаре» – русском разделе международного онлайн-лексикографического проекта *Wiktionary*. Особенностью современных лексикографических пособий, в том числе электронных, фиксирующих и толкующих новые языковые единицы, является то, что в них включены не только широко распространенные иностранные заимствования, но и слова, которые были встречены авторами всего несколько раз, преимущественно в текстах газет, журналов, радио- и телепередач, а также лексемы, созданные путем окказионального словообразования на базе новейших заимствованных слов. Ассимиляция большинства из них в русском языке в дальнейшем представляется сомнительной, однако включение их в новые словари иностранных слов продиктовано необходимостью отражать стремительные изменения в жизни современного общества. Основная же масса англо-американских заимствований, представленных в лексикографических изданиях, активно используется носителями языка. Рассмотрим функционирование некоторых из них в средствах массовой информации.

Существительное *хайп* находится сейчас на гребне популярности, выступает в значении «искусственно создаваемый ажиотаж вокруг какой-либо темы». Данная лексема, по данным сайта «Год литературы», попала в тройку лидеров в номинации «Главные русские слова» [6]. Действительно, как бы это ни казалось странным, сущ. *хайп* бьет рекорды по количеству употреблений не только в Интернете и в речи молодежи, более склонной к употреблению новомодных заимствований, но и на страницах солидных изданий, таких как газеты «Труд», «Известия», «Комсомольская правда», звучит с экранов телевизоров. При этом чаще всего оно используется при прямом или косвенном цитировании, что говорит о самом начальном этапе вхождения его в речь, ср. (здесь и далее курсив наш. – *Авт.*): «РАН назвали *хайпом* пророчество о климатической катастрофе в России» (Труд. 28.06.18). Отметим, что данный пример иллюстрирует использование лексемы *хайп* официальными лицами.

Известно, что слабо адаптированное иноязычное слово в письменной речи, как правило, берется в кавычки и сопровождается пояснениями. И действительно, на страницах масс-медиа за 2017 год можно найти немало подобных примеров: «Что такое “*хайп*” в молодежном сленге: расшифровка модного термина». Так звучит заголовок одной из статей газеты «Комсомольская правда» за 2017 год, а в газете «Известия» за 1 сентября 2017 года читаем: «– Мы хотим лайков, мы хотим *хайпов* (создание ажиотажа по определенной теме. – “Известия”)! – сказал ведущий мероприятия певец Дмитрий Маликов». Однако уже в 2018 году количество пояснений к данной лексеме заметно снизилось, и она употребляется в письменной речи без кавычек и ремарок. Это указывает на то, что говорящий (пишущий) считает слово *хайп* известным и понятным собеседнику (читателю). Стремительной адаптации лексемы *хайп*, по нашему мнению, способствует также тот факт, что графемно-фонетическая передача этого иноязычного слова средствами русского языка не затруднена многовариативностью, а значит, не нужно ждать, пока в языке закрепится один из вариантов написания / произношения данной лексемы. Если же говорить о грамматической и лексико-семантической адаптации сущ. *хайп*, то и здесь наблюдается интенсификация процессов. Слово с первых дней употребления вошло в систему морфологических категорий русского языка (имя

существительное II склонения) и обладает словообразовательной активностью в системе русского языка. Так, например, активно используются дериваты *хайпнуть* (несовершенный вид) и *хайпануть* (совершенный вид), имеющие, согласно Викисловарю, значение «поднимать шумиху, ажиотаж вокруг чего-то, подстёгивая интерес к чему-либо»: «Но в принципе *хайпануть* можно практически на всем» (Труд. 11.10.2018), «Кей обвинил своего коллегу в мошенничестве и “желании *хайпануть*”» (Известия. 17.03.2018). Кроме этого, от сущ. *хайп* в русском языке образовано прилагательное *хайповый*: «“Версус”, главная баттл-лига в России, с самого начала привлек к участию *хайповых* (кстати, вы тоже устали от этого слова?) персонажей из мира хип-хопа» (Известия. 25.12.2017). Примечательно, что ремарка к данной лексеме не поясняет ее смысл, что обычно характерно для слов, находящихся на начальном этапе заимствования, а демонстрирует повышенную частотность ее употребления.

Таким образом, учитывая стремительные темпы адаптации заимствованной лексемы *хайп*, а также отсутствие в русском языке точного аналога данному слову, можно предположить, что оно имеет все шансы закрепиться в системе русского языка, быть зафиксированным в словарях и справочниках и впоследствии обрести дополнительные значения. Так уже произошло со многими недавно вошедшими в русскую речь словами. Обратимся к некоторым из них.

Иноязычное слово, вошедшее в наш лексикон относительно недавно и зафиксированное в современных словарях иностранных слов, – сущ. *таунхауз* (англ. *town* – город и *house* – дом, то есть «городской дом»). Заимствование данного слова обусловлено необходимостью заполнения лакуны, появившейся в связи с изменением концепции градостроительства, появлением нового типа жилых зданий. Использование английского слова вместо русского словосочетания *городской дом* может объясняться, на наш взгляд, языковой экономией и тенденцией к новизне и экспрессивности наименования. Кроме того, немаловажную роль играет потребность в разграничении смысловых оттенков. Таунхаузы – это не просто городские дома, а малоэтажные (2–3 этажа) дома, похожие на коттеджи, но сблокированные друг с другом, возле которых есть небольшой (около трех соток) участок земли. Неосвоенность данного слова русским языком проявляется в отсутствии единой графической формы при написании. В различных текстах встречаем: *таунхауз*, *таун хауз*, *таун-хауз*, *таунхаус*, *таун-хаус*. Данные варианты написания отражены в словарях иностранных слов. Подобная вариативность формального плана является характерной для ранней стадии заимствования. Поскольку данное слово может быть непонятно носителям русского языка, его употребление часто сопровождается комментариями. Так, в журнале «Домой» (декабрь 2007) встречаем следующее пояснение: «Английское словцо “таунхауз” <...> обозначает малоэтажное строение с небольшим количеством квартир, каждая из которых имеет свой отдельный вход. Это промежуточный вариант между жильем городского и загородного типа». Данный пример иллюстрирует особое место иноязычного слова в языковом сознании говорящего. Лексема *таунхауз*, иронично характеризруемая как «словцо», оказывается маркированной, осложненной авторской оценкой. Как правило, фиксация внимания носителей языка на иноязычном слове является характерной для начального этапа его вхождения в язык-реципиент.

Если же новейшее заимствование в средствах массовой коммуникации употребляется без комментариев, то стилистически это часто обозначает языковое доверие к читателю (слушателю), адресованность посвященным, избранным,

являющимся членами определенного сообщества. В этом смысле показательно появление новой формулы речевого этикета, использование которой отмечается преимущественно в молодежной аудитории, в среде студентов и активных пользователей интернетовских сайтов. Речь идет о лексеме *респект* (из англ. *respect* – «уважение»). В последнее время оно устойчиво вошло в узус, став частью речевого этикета, ср.: «Большой респект Рамзану Кадырову, респект этим девушкам, респект вам!». Заметим, что в словарях иностранных слов второй половины XX века данная лексема помечается как устаревшее слово, пришедшее из французского, а в словарях иностранных слов последних лет она трактуется как новейшее заимствование из английского. На наш взгляд, именно волна заимствований из американского варианта английского языка дала «вторую жизнь» сущ. *респект* в русском языке. Немаловажное значение для вхождения данной лексемы в речь является распространение через СМИ, в частности, через музыкальные радиостанции и молодежные программы. Приветствие «респект и уважуха», ставшее визитной карточкой одного из участников программы «Камеди клуб», уже вошло в речевой обиход определенного круга молодежи. Модное, несущее в своей семантике элемент престижности и новизны, сущ. *респект* употребляется не только для того, чтобы выразить уважение кому-либо, но и чтобы продемонстрировать свою принадлежность к определенной общности. Таким образом, выполняется конативная функция ориентации на адресата.

Лексема *респект* сохранила сочетаемость, присущую русскому слову *уважение*, ср.: *большой / огромный / глубокий респект* – *большое / огромное / глубокое уважение*; *выразить респект* – *выразить уважение*, *примите респект* – *примите заверения в уважении*. В то же время словосочетания типа *отдельный респект*, *особый респект* семантически приближают ее к сущ. *благодарность*. Об этом же свидетельствует использование конструкции *респект за...*, ср.: *Хочу выразить респект создателям за такой интересный сайт*; *Отдельный респект Земфире за новый альбом*; *Респект Датакому за снижение тарифов*. Использование данного слова в качестве приветствия, возможно, обусловлено его созвучием с привычным для носителей русского языка *привет*. Таким образом, можно заключить, что с появлением лексемы *респект* увеличились синонимические ряды в таких тематических группах русского речевого этикета, как «Приветствие» и «Благодарность». На наш взгляд, факт заимствования данной лексемы обусловлен не столько требованиями коммуникативной целесообразности, сколько социально-психологическими факторами.

Выводы. Процесс вхождения иноязычных слов в речь обусловлен не только необходимостью первичной номинации, но и социально-психологическими мотивами: большей престижностью и экспрессивностью иностранного слова по сравнению с русским, а также принадлежностью носителя языка к той или иной стране русского общества. Новейшие слова иноязычного происхождения становятся объектом активных процессов в области словообразования, стилистики, семантики. Часто семантические трансформации слова являются отражением национальной ментальности [1, с. 161].

Использование иноязычных слов преимущественно в речи молодых носителей языка, на наш взгляд, обусловлено рядом причин. Во-первых, знанием современной молодежью иностранных языков, в первую очередь английского. Во-вторых, как отмечают некоторые исследователи, молодежь в целом более лояльно от-

носится к фактам заимствования иностранных слов. И, наконец, большинство газет, журналов, радио- и телепередач, через которые тиражируются иноязычные слова, направлено на молодого читателя, зрителя или слушателя. Американизация языка, сильнее всего выражающаяся в речи молодежи, по мнению В. Г. Костомарова, выражает новую ментальность современного поколения [4]. В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением. Русский язык, в свою очередь, как средство языкового опредмечивания менталитета, подвергается изменениям, которые отражаются в современных словарях.

Список литературы

1. Аксенова А. Т., Мирзоева В. М., Михайлова Н. Д. Проблема влияния американской лингвокультуры на состояние русского языка в средствах массовой информации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 4. С. 158–165.
2. Гуреев В. А. Языковой эгоцентризм в новых парадигмах знания // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 57–67.
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2008. 672 с.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. М.: Златоуст, 1999. 320 с.
5. Черкасова М. Н. Современный словарь иностранных слов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 469 с.
6. Названы главные русские слова 2017 года [Электронный ресурс] // Год литературы 2018. URL: <https://godliteratury.ru/events/renovaciya-bitkoin-i-khaup>. (Дата обращения: 15.08.2018.)

ENGLISH AMERICAN BORROWINGS AS THE CHARACTERISTIC FEATURE OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN LINGUISTIC PERSONALITY

V. M. Mirzoyeva, A. T. Aksenova, A. V. Nekrasova

Tver State Medical University
the Department of Russian Language

This article is devoted to the problem of accession of The Russian language vocabulary with the newest borrowings from American English, which is caused by the changing of the Russian national system of values. Borrowings are considered in the aspect of their influence on the forming of the modern linguistic personality. Specific lexical items, their formal and lexico-semantic adaptation are considered and the reasons of the borrowing process activation are assigned.

Keywords: *borrowings, adaptation, linguistic personality.*

Об авторах:

МИРЗОЕВА Валентина Михайловна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

АКСЕНОВА Анастасия Теймуразовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного

ного медицинского университета (170100, г. Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: labuchidze@mail.ru.

НЕКРАСОВА Анна Вячеславовна – ассистент кафедры русского языка Тверского государственного медицинского университета (170100, г. Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.

About the authors:

MIRZOEVA Valentina Mikhailovna – Candidate of Philology, Head of the Department of Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru.

AKSENOVA Anastasiya Teymurazovna – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Russian Language Department, Tver State Medical University (1700000, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: labuchidze@mail.ru.

NEKRASOVA Anna Vyacheslavovna – Lecturer at the Department of Russian Language, Tver State Medical University (170100, Tver, Sovetskaya str., 4), e-mail: nekrasova3004@yandex.ru.